- Вот, позволь мне помочь.

Глаза Самуи расширились от шока, когда я провел своей исцеляющей рукой по ее правому плечу, заживляя рану.

- Эй, чувак! Какого черта ты делаешь?! - спросил Р.

Я проигнорировал его и продолжил исцелять девушку, улыбаясь Самуи:

- Извини, что я перестарался, честно говоря, я не видел другого выбора, - рана закрылась, - о, вот и все. Теперь лодыжка, - я наклонился и положил руку ей на ногу.

Самуи поморщилась.

- Прости, это было слишком больно? - спросил я.

- Н-нет... чувствовалось тепло, - ответила она.

Я усмехнулся:

- Да, мне говорили, что я горячий парень, - и синяки постепенно исчезли. Я убрал руку и улыбнулся. - Вот. Попробуй подвигать.

Самуи кивнула и подвигала ногой, ее глаза расширились, когда она обнаружила, что все вернулось в норму. Она посмотрела на меня:

- Почему ты помог мне?

Я пожал плечами:

- Почему бы мне не помочь тебе?

- Мы враги, - она сощурила свои глаза.

- Только до тех пор, пока матч не был окончен, и мы не услышали слова диктора, что я победил, - улыбнулся я, делая печать примирения, - это печать примирения, мы делаем ее в Конохе с союзниками и друзьями после того, как матч закончен, чтобы показать, что нет никаких обид.

- Я вражеский ниндзя, - возразила она.

Я пожал плечами:

- Мы ведь не на войне?

Она посмотрела на мою протянутую руку и вздохнула:

- Ты, должно быть, действительно отчаянно нуждаешься в этом свидании, - она сделала печать.

- Да, мое свидание с тобой стоит мира во всем мире, - я помог ей встать на ноги и улыбнулся, - кроме того, ты слишком симпатичная, чтобы я мог считать тебя врагом.

- Йо! Перестаньте флиртовать со своим противником и убирайтесь с поля! - крикнул Р.

Я закатил глаза:

- Всё уже, уходим! Хм! Вообще-то у нас тут был важный момент!

На лице Самуи появился намек на улыбку, когда мы возвращались в зал ожидания, по пути я собрал все свои кинжалы и кунаи с нитью чакры.

В это время Каге:

- Он слишком мягкий, - фыркнул Ооноки, - как и все вы, любители деревьев.

- Возможно, но он безжалостен, когда это необходимо, - ответил Сарутоби.

- Я скажу одно: на мгновение я подумал, что он собирается сжечь Самуи заживо, - прорычал Эй.

- Уверяю вас, Ями ценит жизнь превыше всего, он не станет убивать, если это возможно, - сказал Хокаге.

- В этом году твои ниндзя кажутся довольно сильными, Сарутоби, - заговорил Дайме Молнии, - один пользователь Огня, как и ты, который хорошо справляется с давлением, а второй вообще вундеркинд. Оба достойны звания Чунина.

- А как насчет Самуи? - спросил Эй, раздраженный тем, что их Дайме не обращал внимания на своего собственного ниндзя, вместо этого сосредоточившись на каких-то иностранцах.

- О, она также очень впечатляет, - ответил Дайме Огня, - чтобы сражаться против такой доминирующей силы… хм, она бы преуспела в миссии, требующей соблазнении, я думаю, - мужчина искоса посмотрел на блондинку, - она действительно очень хороша.

Эй ненавидел то, как мужчина смотрел на их ниндзя, но он не мог ничего сказать, не рассердив его, поэтому молчал. Каге выглянули наружу и продолжили наблюдать за экзаменами, но Хокаге был гораздо больше озабочен одним участником, чем кем-либо еще.

Хирузен прищурился.

«Почему ты здесь, Орочимару?»

А в это время Ями…

Мы вошли, и тут же Зумо набросился на меня:

- Чувак! Это было потрясающе! Где ты научился этому дзюцу?

Самуи отошла и встала рядом с Е, который бросал на меня грозные взгляды.

- В библиотеке, - усмехнулся я. Я вроде как украл его, когда сенсей Ко не смотрел.

"Сидару", стоявший далеко, посмотрел на меня, когда я упомянул об этом. Я увидел, как он улыбнулся, и в его глазах мелькнул желтый огонек.

Куроцучи фыркала:

- Ты не торопился.

Я улыбнулся:

- Эй, я должен был сделать это интересным. Так или иначе, в этом весь смысл экзамена. Если я не сделаю шоу из того, что задумал, я не пройду.

- Погоди, значит, нужно и побеждать и выпендриваться? - Зумо застонал. - Я так облажался!

- О... нет Зумо, - я похлопал его по спине, - ты все еще можешь пройти, если Дайме или Хокаге сочтут тебя достойным. Технически говоря, любой, кто сражается здесь сегодня, может пройти, даже если он проиграет каждый матч.

- Круто! - вскрикнул Зумо.

- Но если ты ни на что не способен, то ты никак не сможешь стать Чунином, - фыркнула Куроцучи.

- Эй! Заткнись, каменная сука!

- Не смей так говорить, дерьмовая обезьяна! - прорычала в ответ Куроцучи.

- Ах, первая любовь, - тоскливо вздохнул я.

- Заткнись! - рявкнули они оба.

- Они даже копируют друг друга! Разве это не мило?! - я вздохнул с глупой улыбкой.

Куроцучи прорычала:

- Гребаные любители деревьев! Я вас на куски порву...

- ...И сейчас время для следующего матча! Итак, выходит Е из Кумо! - объявил Р.

- Запомни эту мысль, - я поднял свою руку успокаивая Куроцучи. - Похоже, сейчас твоя очередь.

- Тебе повезло, что мне нужно идти на арену, - она зарычала.

- И его соперник, Куроцучи из Ивы! - когда Куроцучи спускалась вниз, люди освистывали ее еще громче, чем меня. Наверное, Иву и правда все ненавидят.

- Вперед, Куроцучи! Надери его тощую задницу! – проорал я и повернулся к Зумо. - Ну давай, чувак! Ей нужна поддержка!

Зумо фыркнул:

- Не дождётся.

- Сделай это, или я скажу Чине, что ты приставал к Самуи, - я прищурился.

Зумо сглотнул:

- Т-ты не посмеешь!

Я улыбнулся:

- Проверим?

Сарутоби завопил:

- Вперед, Куроцучи! Ты можешь это сделать, каменная сучка!

- Заткнись, обезьяна! - крикнула в ответ Куроцучи, но я увидел легкую улыбку на ее лице, и ее репутация поднялась с 0 до 10, ура!

- Почему ты болеешь за ниндзя Ивы? - спросил «Сидару».

Мы все обернулись и посмотрели на ранее молчавшего ниндзя Звука. Я поднял бровь:

- Что ты имеешь в виду?

- Ива и Коноха, как известно, по разные стороны баррикад, так почему же ты поддерживаешь ее? - спросил Орочимару.

Я улыбнулся и снова повернулся к арене, Е изо всех сил старался отбиться от атак дзюцу Огня и Земли Куроцучи, но к досаде Е, последним огненным взрывом подпалились его сандалии.

- Куроцучи хочет стать четвертой Цучикаге, - сказал я, - и я думаю, что она это сделает. На самом деле, я уверен, что она сможет. У нее каменная воля. И я хочу, чтобы она знала, что даже если в прошлом Коноха и Ива были врагами, это не значит, что всегда должно быть так. Мы можем быть друзьями, прямо сейчас, это поколение не должно жить в ненависти, поэтому я хочу, чтобы она знала, что мы можем быть друзьями.

- А как насчет тех, кто погиб от рук врагов? – спросил «Сидару». - Разве твои предки не заслуживают мести? Разве они не заслуживают покоя?

- К черту мертвых, - фыркнул я. - Они мертвы и ушли, и если у них нет покоя, это их вина. Я забочусь только о живых. Это все, что имеет для меня значение; прошлое, боль, все это можно забыть. Почему ты хочешь убить десятилетнего ребенка, потому что какой-то человек из той же деревни, что и этот ребенок, убил твоего прадеда? Разве это не бессмысленно?

- Ку-ку-ку, так ты веришь, что с помощью дружбы ты можешь достичь мира? - спросил он с насмешкой.

Я кивнул:

- Н-да.

- Это детская мечта, - фыркнул он.

Я видел, как Куроцучи нанесла удар в лицо Е, нокаутировав парня. Я улыбнулся:

- А ты когда-нибудь пробовал? Или твоя гордость мешает?

На это Орочимару ничего не ответил.

- И победа в результате нокаута достается Куроцучи из Ивы! - Р сплюнул, люди освистали ее за то, что она выбила из игры единственного второго ниндзя Кумо.

- Отличная работа, Куро! - обрадовался Зумо.

- Спасибо, обезьянка! - проворчала она, возвращаясь вместе с Е, которого принесли на носилках.

- Хорошо, леди и джентльмены! Это был первый раунд! Во второй прошли Ями из Конохи! - средние аплодисменты. - Сидару из Звука, - вежливые аплодисменты. - И Куроцучи из Ивы! – раздалось «фу-у» и «бу-у».

- Итак! Начнем второй раунд?! - спросил Р, получив бурное одобрение людей. - Отлично! Поскольку у нас нечетное количество людей, каменная цыпочка подождет на месте и автоматически выходит в финальный раунд!

- Да ла-адно-о! Это несправедливо! - закричал Зумо.

- Укуси меня в зад, обезьянка, - прошипела она.

- О, это очень страстно, ты любишь кинки (*словечко из БДСМ), - сказал я, шевеля бровями, чем заставил невинную двенадцатилетнюю девочку покраснеть.

- Откуда ты вообще знаешь о таких вещах?! - спросила Куроцучи.

Я пожал плечами:

- Я читал. И как ты это делаешь?

Она отвернулась, не отвечая.

- А теперь, без лишних слов! Четвертый матч экзамена на Чунина! Ями из Конохи и Сидару из Звука!

Люди громко приветствовали Сидару, так как они ненавидели Коноху. Ирония в том, что «Сидару» был на самом деле замаскированный ниндзя из Конохи. То есть бывший ниндзя из Конохи.

- Ну что ж, Ями, похоже, теперь наша очередь, - зло усмехнулся Орочимару, спрыгивая со стены.

http://tl.rulate.ru/book/33405/1324481